

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. М. Беляева

Эволюция взаимоотношений
государства с молодежными
политическими и общественными
организациями в современной
России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Belyaeva.pdf>

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА
С МОЛОДЕЖНЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ И
ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Наталья Михайловна БЕЛЯЕВА

кандидат политических наук,
кафедра политических наук,
историко-политологический факультет,
Пермский государственный университет,
Пермь

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Круглый стол:

К14 «Молодежь в политическом пространстве современности».

22 ноября 2009 г.

В период с начала 1990-х до середины 2000-х гг. в России на федеральном и региональном уровнях шел процесс становления институционально-правовых основ государственной молодежной политики, формирования молодежных политических и общественных организаций, выстраивания механизмов взаимодействия государства с ними. Основным импульсом для начала данного процесса стали вызовы социальной и политической реальности 1990-х гг.: распад комсомола как единственной политической структуры, проводившей систематическую работу с молодежью и взаимодействовавшей с государством, ликвидация СССР как целостного государства и последовавшие изменения политической системы.

Сложившаяся в начале 1990-х гг. политическая и социально-экономическая ситуация в государстве способствовала активному формированию молодежной политики и развитию молодежных общественных и политических организаций и движений. С одной стороны, социально-экономические условия, в которых оказалось молодое поколение, характеризовались утратой прежнего, советского, уровня благосостояния и ощущения стабильности. С другой стороны – многое было утрачено и в политической сфере. Государство перестало выступать гарантом минимального обеспечения жизни молодых граждан, объявив, что в рамках формирующихся рыночных отношений каждый сам должен найти себе место работы с соответствующим своим запросам вознаграждением. Кроме того, складывалась новая политическая система, что предоставляло возможности для появления новых политических акторов. Тем более что и самим политическим деятелям для реализации намеченных преобразований была необходима поддержка общества, в первую очередь его наиболее активной части, в связи с чем и М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин призывали граждан к самоорганизации и активным коллективным действиям.

Кроме того, с начала 1990-х годов деятельность молодежных организаций и движений получила дополнительный внешний ресурс развития. Им оказалась моральная и финансовая поддержка западной общественности, главным образом в виде грантовой деятельности зарубежных фондов, одобрявшаяся в то время российским государством. Все это создало условия для вовлечения в процесс самоорганизации не только молодежи, но и широких слоев населения.

Взаимоотношения органов государственной власти и молодежных политических и общественных организаций в период 1990-х – середины 2000-х гг. претерпевали изменения. Можно выделить три этапа эволюции отношений, обусловленные трансформационными процессами, происходящими в политической системе государства: изменением характера политического режима, складыванием партийной системы

государства, электоральными циклами, а также процессом формирования институционально-правовых основ молодежной политики в государстве.

Первый этап развития взаимоотношений органов государственной власти с молодежными организациями и движениями приходится на первую половину 1990-х гг.

Политическая ситуация начала 1990-х гг. характеризовалась двумя основными чертами: кризисом легитимности и фрагментацией политической системы. Кризис доверия общества властным институтам, делегитимизация традиционных для советского общества органов власти во многом были спровоцированы политикой гласности, проводимой в начале перестройки. В результате обозначились заметные подвижки в массовом сознании в сторону неприятия норм и ценностей советской системы.

Фрагментация политической системы в начале 1990-х гг. имела несколько аспектов. Применительно к советам она проявлялась не только в атомизации советской структуры, но и в тенденции дистанцирования советов от структуры КПСС, что способствовало разрушению существовавшего ранее механизма реализации политической власти.

В условиях делегитимизации власти КПСС сама партийная структура оказалась подвержена фрагментации, которая проявилась в выходе ряда республиканских организаций из состава КПСС и создания независимых от нее компартий.

Фрагментация коснулась и других традиционных для советской системы институтов, таких как профсоюзы и комсомол, которые наряду с советами играли важную роль в советской общественной системе, мобилизуя трудящихся и молодежь на реализацию властных решений. С одной стороны, эти организации подверглись деструкции. С другой – имела место тенденция их дистанцирования от партийной структуры, что указывает на процесс утраты этими институтами своей системной идентичности.

Кризис комсомольской структуры проявился, прежде всего, на идеологическом и организационном уровнях. Так, для комсомола были характерны резкое сокращение численности и постоянная смена руководящих работников. При этом наблюдался выход руководящих работников из комсомола, а иногда и переход их на освобожденную работу в оппозиционные КПСС организации, на работу в Советы в отделы по делам молодежи. Еще одним проявлением кризиса в комсомоле стала тенденция разрыва горизонтальных и вертикальных связей между организациями ВЛКСМ, усиление противоречий между союзным центральным комитетом и республиканскими ЦК по вопросам организационного строения ВЛКСМ и собственности.

В условиях провозглашенного перехода к рыночной экономике проявилась тенденция коммерциализации комсомола, что само по себе является доказательством его кризиса и разрушения как коммунистической организации молодежи. В 1990г. под эгидой комсомола функционировало свыше 4000 малых предприятий.¹ В то же время усиливались противоречия между комсомолом и органами КПСС, что свидетельствует о кризисе самоидентификации ВЛКСМ. Комсомольские органы нередко не выполняли партийные решения, а иногда и противодействовали им. Однако полного разрыва между ВЛКСМ и КПСС не произошло, и это во многом объясняется тем, что КПСС оставалась единственной политической силой, сотрудничавшей с комсомолом.

В условиях кризиса советской и становления новой – демократической – политической системы в начале 1990-х гг. на федеральном уровне требовалось переосмысление принципов и направлений работы государства с молодежью, выработка новых подходов к воспитанию молодого поколения в соответствии с ценностями зарождающейся системы. Одним из эффективных инструментов формирования молодого поколения, обладающего политическим сознанием с системой демократических ценностей и установок, являлась государственная молодежная политика. Федеральный центр берет на себя инициативу по формированию институционально-правовой базы молодежной политики, появляется ряд законодательных актов, определяющих понятие и основные направления молодежной политики (Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 г.); Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992г.); «Основные направления государственной молодежной политики в РФ» (1993г.)).

Общая волна демократического движения, а также кризис комсомола и его последующая ликвидация способствовали формированию молодежных общественных организаций. Возникают Российский союз молодежи, Молодежный союз юристов, сосредоточившие свою деятельность на представлении и защите интересов молодежи как особой социально-демографической группы.

Молодежные общественные организации, выступая в качестве формирующихся элементов гражданского общества, стремились восстановить нарушенные контакты между молодежью и государством в лице органов власти, занимающихся проведением молодежной политики. Соответственно, первым механизмом во взаимоотношении власти и молодежного движения становится механизм прямого диалога активистов молодежных организаций с представителями властных структур. Преимущества данного механизма

¹ Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке / Д.Г.Красильников. - Пермь, 2001. - С. 203.

выражались в том, что молодежные организации получили возможность напрямую представлять свои интересы и устанавливать систему контактов с органами власти, позволяющую оказывать влияние на проведение молодежной политики.

Однако, представители органов власти, проводившие очередную встречу с активистами молодежи, в условиях трансформационных процессов в политической системе и конфликтом между ветвями власти не всегда были заинтересованы в выработке эффективной молодежной политики, нередко руководствуясь мотивами личного пиара. В таком случае механизм прямого диалога использовался в качестве инструмента манипулирования политическим сознанием молодежи, что имеет место и на сегодняшний день.

Еще одним механизмом взаимодействия молодежных организаций с государством на данном этапе становится механизм акций прямого действия, инициатива по введению которого принадлежит молодежным политическим организациям экстремистского характера, возникшим в первой половине 1990-х гг. – Национал-большевистской партии и движению скинхедов. Механизм акций прямого действия был не столько способом влияния молодежного движения на формирование молодежной политики, сколько формой заявить о себе, выразить протест существующей социально-экономической и политической реальности. Поэтому акции прямого действия нередко заканчивались для молодежных политических организаций безрезультатно, разгоном силами охраны правопорядка или арестом участников очередного протестного митинга.

Институционализация молодежных организаций и движений на данном этапе заключалась лишь в законодательном признании их права на существование. Их деятельности не препятствовали, но и всерьез ее не принимали, за исключением проведения очередной предвыборной кампании. К участию в процессе принятия решений молодежные организации почти не допускали, не признавая, таким образом, в них акторов политической системы. Необходимо отметить, что такое отношение к молодежным движениям со стороны органов государственной власти в целом было вызвано и оправдано их собственной слабостью, малочисленностью и разрозненностью действий.

Второй этап в развитии взаимоотношений государства с молодежными организациями и движениями в России начинается с принятия Федерального закона о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в 1995г. и по своим временным характеристикам совпадает со вторым электоральным циклом.

Согласно Федеральному закону 1995г., государство вводило реестровый механизм во взаимоотношениях с молодежными общественными организациями. Данный механизм предполагал оказание со стороны государства финансовой, административной,

консультационной и иной поддержки тем молодежным движениям и организациям, деятельность которых укладывалась в рамки «основного курса партии и правительства». Для молодежных общественных организаций реестровый механизм стал своего рода гарантией нормальных условий существования и функционирования.

Принятие нового Федерального закона стало катализатором создания множества молодежных общественных организаций, самыми крупными из которых стали Детские и молодежные общественные инициативы (ДИМСИ), Национальная молодежная лига, Российский союз студентов. Все они входили в федеральный или региональные реестры молодежных организаций, получавших ежегодную государственную поддержку.

Реестровый механизм, введенный государством в 1995г., стал подготовительным шагом к проведению избирательной кампании 1996г. по выборам Президента России. Оказание систематической поддержки молодежному общественному движению предоставляло существующей власти возможность использовать молодежь на выборах в качестве электорального ресурса.

Одержав победу на выборах, федеральная власть в лице Президента Б.Н.Ельцина теряет интерес к дальнейшему развитию институционально-правовой базы молодежной политики, отбрасывая решение насущных задач в этой области на периферию внутренней политики государства. В частности, в 1999г. не удалось принять федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», на который было наложено президентское вето.

Замедление процесса развития молодежной политики на федеральном уровне во второй половине 1990-х гг. восполнялось нормотворческой активностью в субъектах Российской Федерации: в 35 регионах были разработаны и приняты законы о государственной молодежной политике, в 21 регионе – законы о государственной поддержке молодежных общественных организаций.

Развитие молодежных политических организаций во второй половине 1990-х гг. характеризуется возникновением молодежных отделений политических партий, оппозиционных существующей власти: Союз коммунистической молодежи, Авангард красной молодежи, Молодежное «Яблоко». Эти молодежные политические организации финансово и организационно поддерживались соответствующими политическими партиями, а нередко и зарубежными фондами (Молодежное «Яблоко»).

Таким образом, если официальная власть в лице Б.Н.Ельцина пыталась привлечь на свою сторону молодежное общественное движение и использовать его как электоральный ресурс, то оппозиционные политические силы (КПРФ, ЛДПР, «Яблоко») делали ставку на воспитание собственной молодежной политической опоры. Период

второй половины 1990-х гг. характеризовался наличием механизма взаимодействия власти и молодежных общественных организаций в форме реестра и отсутствием механизмов взаимодействия с молодежными политическими организациями, за исключением существовавшего с начала 1990-х гг. механизма прямых акций.

Третий этап развития взаимоотношений государства с молодежными организациями и движениями начинается со сменой политического руководства страны в 2000-м г. Данный этап продолжается в настоящее время.

На третьем этапе инициатива по формированию молодежной политики вновь переходит на федеральный уровень, что обусловлено рядом факторов политического и социального характера. С начала 2000-х гг. начинается постепенная эволюция политического режима в сторону усиления вертикали президентской власти, централизации отношений федерального центра и регионов, все большего проявления авторитарных тенденций. Изменения характера политического режима накладывают отпечаток на систему взаимоотношений государства с молодежными политическими и общественными организациями.

Изменение отношения государства к молодежи обусловлено также действием внешнеполитических и социальных факторов. Внешним фактором являются события начала 2000-х гг. на территории Грузии, Украины, Киргизии, где молодежь выступила движущей силой «цветных революций», приведших к смене политического руководства в этих странах. В качестве социального фактора выступает появление в России в начале 2000-х гг. поколения «новой пассионарной молодежи», представители которой не имеют сформировавшейся системы политических ценностей, следовательно, находятся в поиске своего места в системе, в поиске приложения своих сил и энергии.

Названные социальные и политические факторы обусловили изменения взаимоотношений органов государственной власти с молодежными политическими и общественными организациями.

Можно выделить несколько отличительных особенностей нового этапа.

⇒ Появление большого количества молодежных политических организаций (Союз молодежи «За Родину!», «Молодая гвардия», «Наши», Молодежный Союз правых сил, Евразийский союз молодежи, «Оборона»).

⇒ Активное вмешательство существующей политической системы в создание молодежных политических организаций. Впервые возникают организации молодежи, созданные непосредственно органами государственной власти для оказания воздействия на молодежь с целью воспитания лояльного существующему режиму молодого поколения.

⇒ Введение государством новых механизмов для интеграции политически и общественно активной молодежи в политическую систему. Такими механизмами стали молодежный парламентаризм и проектная деятельность. Оба механизма способствуют развитию инициативности молодежи, формированию ее гражданских качеств и становлению зрелой жизненной позиции. Кроме того, оба механизма предоставляют молодежи возможность принимать активное участие в выработке и реализации молодежной политики. И это, несомненно, сильные стороны новых механизмов.

Но при этом как молодежный парламентаризм, так и проектная деятельность обладают рядом ограничений для молодежи по возможности влияния на политический процесс. Поскольку как организационный состав молодежного парламента, федерального или регионального уровней, так и окончательное решение по финансированию проекта, предложенного молодежной организацией, принимаются органами власти. Политическая практика предоставляет множество фактов, когда органами власти поддерживаются проекты, соответствующие общей стратегии политического курса региона или государства в целом, а в молодежные парламенты не допускаются представители оппозиционных молодежных организаций.

⇒ Активное применение механизма акций прямого действия во взаимоотношениях с органами власти молодежными политическими организациями оппозиционного характера. Данная особенность вполне закономерна, поскольку такие молодежные политические организации как Авангард красной молодежи, «Оборона», Национал-большевистская партия, Молодежные «Яблоко» и Союз правых сил, являясь не интегрированными в политическую систему элементами, вынуждены в качестве единственного способа заявить о своей позиции использовать акции прямого действия, часто имеющие незаконный характер.

Если реестровый и проектный механизмы, как и участие в деятельности молодежного парламента, являются прерогативой молодежных общественных организаций, то акции прямого действия стали основным механизмом взаимодействия с органами власти молодежных политических организаций и движений. Одной из причин является запрет на включение молодежных политических организаций в реестры государственной поддержки.

Таким образом, на третьем этапе отчетливо проявились себя две тенденции. С одной стороны, это встраивание в политическую систему молодежных общественных и политических организаций с потерей ими статуса выразителей интересов общества и подконтрольным государству положением (Российский союз молодежи, «Наши», «Молодая гвардия» и др.). С другой стороны, это исключение из процесса принятия и

реализации политических решений тех молодежных организаций, которые не интегрированы в политическую систему и осуществляют относительно независимую от власти деятельность (Авангард красной молодежи, Национал-большевистская партия, «Оборона» и др.). Данные организации молодежи приобретают характер политических маргиналов, аутсайдеров, деятельность которых постепенно сходит на нет.

В период 1990-х – середину 2000-х гг. механизмы взаимоотношений органов власти с молодежными политическими и общественными организациями формировались в такой последовательности: механизм прямого диалога, механизм акций прямого действия, реестровый механизм, молодежный парламентаризм, проектный механизм. Первые два механизма инициированы молодежными организациями и движениями, последующие – государством. Основными факторами введения новых механизмов выступали трансформационные процессы, происходящие в политической системе государства: изменение характера политического режима, становление партийной системы государства, электоральные циклы, а также политические процессы на постсоветском пространстве (феномен «цветных революций»), формирование поколения «новой пассионарной молодежи». Взаимоотношения органов государственной власти и молодежных политических и общественных организаций и движений на протяжении 1990-х-середины 2000-х гг. прошли эволюцию от отсутствия системы контактов, институтов, механизмов молодежной политики в начале 1990-х гг. до систематического, целенаправленного включения молодежных организаций в процесс выработки и реализации молодежной политики в настоящее время (посредством создания молодежных политических организаций, введения проектного подхода, развития молодежного парламентаризма).

Тенденции, обозначившиеся на федеральном уровне, оказывают непосредственное влияние на характер взаимоотношений органов государственной власти с молодежными политическими и общественными организациями в регионах РФ.

На сегодняшний день в регионах России сложились пять моделей молодежной политики: патриархальная модель, социалистическая модель, смешанная модель, либерально-консервативная модель, плюралистическая модель.²

Патриархальная модель молодежной политики представлена в 44 регионах. Модель характеризуется активным государственным регулированием данной сферы, разработанностью институционально-правовой базы в форме закона по молодежной политике (в 17 регионах данной группы), в форме закона о государственной поддержке

² Красникова Н.М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России / Текст диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь, 2008. С. 224.

молодежных общественных организаций (в 3 регионах), в форме комбинации законов (в 21 регионе).

В молодежном политическом движении преобладают организации патриотической направленности, лояльные существующему политическому режиму. Патриархальная модель отличается крайне слабым развитием молодежного общественного движения: в 15 регионах данной группы отсутствуют отделения общероссийских общественных организаций (Российского союза молодежи, ДИМСИ, Российского союза студентов и др.). При этом в 45% регионов данной группы созданы и действуют молодежные парламенты, в состав которых входят преимущественно молодежные политические организации прокремлевской, патриотической направленности. Следовательно, молодежный парламентаризм в патриархальной модели становится механизмом взаимодействия органов государственной власти с молодежным политическим движением.

Патриархальная модель молодежной политики представлена в следующих субъектах федерации:

- республики: Адыгея, Тыва, Алтай, Башкортостан, Хакасия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Саха, Северная Осетия – Алания, Бурятия, Удмуртия, Коми, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Чечня;
- края: Забайкальский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский, Камчатский;
- области: Амурская, Кемеровская, Рязанская, Калужская, Волгоградская, Сахалинская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Костромская, Курская, Липецкая, Магаданская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Тамбовская;
- автономные округа: Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ненецкий, Чукотский, Еврейская автономная область.

Социалистическая модель молодежной политики так же, как и патриархальная, характеризуется сформированной институционально-правовой базой молодежной политики, государственным регулированием данного направления политики. Но в отличие от патриархальной модели, регионы данной группы характеризует доминирование организаций с левой идеологией в молодежном политическом движении (Национал-большевистская партия, Авангард красной молодежи, Союз коммунистической молодежи), а также достаточно развитое молодежное общественное движение (представлены региональные отделения Российского союза молодежи, Детских и молодежных социальных инициатив, Российского союза студентов). Основными механизмами взаимодействия органов власти с молодежными общественными

организациями в данной модели являются реестровый механизм и молодежный парламентаризм (молодежные парламентские структуры созданы в 71% регионов данной группы).

Социалистическая модель молодежной политики представлена в 7 регионах: республике Татарстан, Красноярском крае, Брянской, Тюменской, Самарской, Саратовской, Ярославской областях.

Между патриархальной и социалистической моделью существует смешанная модель, для регионов которой свойственно сосуществование в молодежном политическом движении организаций патриотической и социалистической направленности.

Смешанная модель молодежной политики сложилась в 12 субъектах федерации:

- республики: Карелия, Чувашия;
- края: Алтайский, Краснодарский;
- области: Астраханская, Архангельская, Белгородская, Новосибирская, Воронежская, Кировская, Омская, Смоленская.

Либерально-консервативная (центристская) модель молодежной политики свойственна регионам с закрепленными на законодательном уровне принципами и направлениями молодежной политики, обязательствами государства по отношению к молодежи, развитым на среднем уровне молодежным общественным движением. Молодежное политическое движение в регионах данной группы отличается сосуществованием патриотических, лояльных Кремлю организаций и либеральных оппозиционных организаций (Молодежное «Яблоко», Молодежный Союз правых сил, «Оборона»).

Либерально-консервативная модель действует в 6 регионах: республике Мордовия, Курганской, Мурманской, Свердловской, Ленинградской, Псковской областях.

Плюралистическая модель молодежной политики отличается от предыдущих моделей ограниченным вмешательством государства в регулирование сферы молодежной политики (в 9 из 13 регионов этой группы действуют только законы о молодежной политике), идеологическим плюрализмом в молодежном политическом движении (когда в равной степени представлены молодежные организации и патриотической, и либеральной, и социалистической направленности), широким молодежным общественным движением. Плюралистическая модель характерна для городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга), пристоличных территорий (Московской, Владимирской, Тверской, Тульской областей), Пермского края, Нижегородской, Пензенской, Томской, Челябинской, Ульяновской, Новгородской областей.

К основным факторам, обусловившим формирование в регионах тех или иных моделей молодежной политики, можно отнести специфику политического режима региона, исторические традиции взаимоотношений государства и молодежи, уровень социально-экономического развития, особенности электоральных предпочтений избирателей.

Представляется возможным говорить о безусловном доминировании патриархальной модели молодежной политики, представленной более чем в половине субъектов РФ, что ведет к формированию соответствующей системы политических ценностей в сознании современной молодежи.

В середине 2005 г. Исследовательской группой ЦИРКОН проводился Всероссийский опрос молодежи в возрасте от 16 до 24 лет в количестве 1866 респондентов.³ Основной целью исследования являлось выделение и описание группы российской молодежи, проявляющей позитивное отношение к действующей власти и разделяющей транслируемые ею ценности.

В результате исследования выяснилось, что от 70 до 90% представителей молодого поколения разделяют «державно-консервативные ценности»: Россия, Родина, порядок, безопасность, стабильность, справедливость, сильное государство, традиция, законность, патриотизм, президент (как оплот и олицетворение сильного государства). Таким образом, подтверждаются выводы ряда исследователей ценностных ориентаций молодежи о том, что молодые россияне – государственники и патриоты, причем даже больше, чем их взрослые сограждане.

Либерально-демократические ценности в целом заметно реже воспринимаются молодыми россиянами эмоционально позитивно (45-60% респондентов): демократия, бизнес, частая собственность, предприниматель, рынок, конкуренция.

Интересен тот факт, что понятие «модернизация» уступило по уровню эмоционально позитивного восприятия ценностям, связанным с устойчивостью (стабильность, традиция). Понятие «революция» как олицетворение кардинальных изменений вообще воспринимается негативно большинством молодых респондентов. Таким образом, нельзя сказать, что молодежь однозначно настроена на перемены, как это иногда представляется. На эмоциональном уровне ей ближе консервативные ценности.

Исследование выявило неоднозначное отношение к демократии в среде молодого поколения россиян. С одной стороны, почти две трети респондентов высказались за приоритет прав и свобод личности над интересами общества и государства. С другой –

³ Молодежь и власть в поисках взаимной опоры: Фрагменты аналитического отчета по результатам всероссийского опроса молодежи // Полития. - Зима 2005-2006. - №4. - С.34.

позитивное отношение молодежи к демократии как политическому режиму не является общераспространенным: более трети респондентов уверены, что в ней больше недостатков, чем достоинств.

В результате исследования были выделены три группы молодежи:

- «солидарные» с нынешней властью, разделяющие ее ценности (30%);
- не принимающие ценности власти (29%);
- неопределившиеся (41%).

Позитивное отношение молодежи к президенту и солидарность с ценностями официальной власти вовсе не взаимосвязаны между собой однозначно. Доля сторонников Путина составила среди российской молодежи 51%, доля разделяющих ценности власти заметно ниже – 30%.

Данная система ценностей в политическом сознании современной молодежи достаточно гармонично стыкуется с политикой государства в отношении молодежи и механизмами взаимодействия с молодежными организациями. Молодежь осознает, что возможности принимать участие в общественно-политическом процессе, оказывать влияние на выработку молодежной политики, а также реализовывать свои карьерные амбиции она может получить только при активном взаимодействии и сотрудничестве с государством. И это подтверждается не только системой ценностных ориентаций молодежи, но и количественным соотношением членов молодежных политических организаций проправительственной и оппозиционной окраски (86 тысяч членов «Молодой гвардии» против 7 тысяч членов Авангарда красной молодежи и 2 тысяч членов «Обороны»⁴). Российская молодежь в массе своей принимает правила игры, навязанные политической системой.

⁴ Красникова Н.М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России / Текст диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь, 2008. С. 229.